

ТЕМА НОМЕРА

Цисана Шамликашвили¹

МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению авторской разработки «медиативного подхода» — способа позитивного осознанного взаимодействия, основанного на принципах медиации в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры и его значения для формирования медиативного мировоззрения как основы самореализации личности. Показано значение медиативного подхода для совершенствования общественных отношений, позитивных изменений в различных микро- и макро-социумах, включая его применение в рамках метода «Школьная медиация» (еще одна разработка автора).

Ключевые слова: медиативный подход; медиация; мышление; медиативное мировоззрение; человеческий капитал; «школьная медиация»

Tsisana Shamlikashvili

MEDIATIVE APPROACH AND ITS POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL AND IMPROVEMENT OF SOCIAL RELATIONS

Abstract. The article is devoted to development and description of the «mediative approach» — a way of positive conscious interaction based on the principles of mediation in everyday life,

¹ © Ц. Шамликашвили, 2017.

without conducting mediation as a fully-fledged procedure, and its importance for the formation of a mediative worldview as the basis for self-realization of the individual. The importance of the mediative approach for the improvement of social relations, positive changes in various micro- and macro-societies, including its application in the framework of the method «School mediation» (another author's development) is shown.

Key words: mediative approach; mediation; thinking; mediation worldview; human capital; School mediation.

Во все времена развитие и благополучие общества основывалось на людях, его составляющих. В условиях современного мира человеческий капитал приобретает все большую значимость не только в качестве залога развития общества, но и силы, которая может сохранить его как цивилизованное человеческое общество, способное противостоять новым вызовам и явлениям, ведущим к деградации.

Развитие в течение последних 40-50 лет, в котором доминирующими являются информационные технологии, с одной стороны, стало своего рода прорывом на основе аккумулировавшихся столетиями знаний, с другой — выявило парадоксальную способность человечества к прогрессу, результатами и последствиями которого современный человек не только не вполне может управлять, но даже не в состоянии обуздать. Взятшее ускорение движение интеллекта, одновременно не способного осмыслить и оценить последствия постоянно воспроизводимых новаций, нередко создает угрозы для существования человека как такового, в том числе неудержимо двигаясь к замещению его искусственным интеллектом.

И речь не идет о разного рода оружии массового поражения, создание которого приводило многих ученых в состояние ужаса и депрессии от осознания возможных последствий вышедших за пределы поля научного поиска результатов. Чаще всего эти дискуссии оставались достоянием узкого круга людей, которые не имели возможности или не считали необходимым выносить их в широкое публичное пространство. Наверное, одной из причин слепоты, с которой современное человечество по инерции идет на поводу истории собственного уничтожения посредством результатов его же собственных интеллектуальных открытий, является и этот эпизод человеческой истории, уроки из которого, увы, извлечены не были.

Сегодня, наряду с угрозами физическому существованию человека, на первый план выходят проблемы, связанные с утратой гуманистических ценностей. И процесс этот начался, как это нередко бывает, задолго до того, как пришло осознание существования угрозы человеку как высшему разумному существу.

Один из выдающихся психологов и мыслителей XX в. Ролло Мэй писал в 1953 г.: «И хотя казалось, что 20-е годы — это время, когда люди имели огромную веру в силу человека, в действительности происходило нечто противоположное: они верили в различные техники и приспособления, а не человека. Чрезмерно упрощенное механистическое представление о личности означало отсутствие базовой веры в чувство собственного достоинства, сложность и свободу человека. <... >

На пороге нарастающего милитаризма и экономических потрясений, не подпадающих под контроль, подобно глубокой депрессии, у нас отмечалась тенденция

к тому, чтобы ощущать себя все менее значительным, как личность. Я человека становилось все меньше и меньше и было лишено силы... Таким образом, многие люди теперь находят благовидные внешние “оправдания” тому, что как личности они незначительны и слабы. Ведь как же можно действовать, вопрошают они, вопреки огромным экономическим, политическим и социальным движениям в наше время? Авторитарность в религии и науке, не говоря уже о политике, становится все более приемлемой не из-за того, в частности, что так много людей открыто верит в это, но потому, что они ощущают себя бессильными и полными тревоги, как личности» [Мэй 2015: 49-50].

Сегодня мы стоим перед лицом сложнейших проблем, которые трудно даже назвать этическими дилеммами, т.к. по сути происходящие события глобально ставят вопрос: быть или не быть человечеству как цивилизации? Мы обязаны взглянуть в лицо реальности и попытаться осмыслить, осознать уже наступившие и грядущие последствия вторгающихся в нашу жизнь информационных технологий, информационного пространства, искусственного интеллекта, который, наряду с положительными аспектами его применения в социально-экономической жизни, может вытеснить нас самих и то, что можно обозначить как качественные социальные контакты, а по сути — истинное человеческое общение. Люди нечасто задумываются о том, что большинство контактов из огромного множества взаимодействий, которые происходят с каждым в течение короткого периода времени, общением не являются. Стало привычным использовать слово «коммуникация» и отождествлять, уравнивать его со словом «общение». Однако далеко не каждая коммуникация обладает качествами, которые необходимы, чтобы в результате взаимодействия возникло что-то объединяющее, появилась общность. Тем временем именно общение является залогом развития личности, общества, через общение мы познаем себя и друг друга.

Величайшему ученому социологу, антропологу, этнологу XX в. Клоду Леви-Строссу приписывают высказывание о том, что «либо XXI век будет веком гуманитарных наук, либо его не будет вовсе»². Леви-Стросс был не одинок в своих опасениях за человека в связи с нарастающим влиянием технического прогресса, изменением общественного уклада, усложнением социально-экономических отношений, общественных отношений в целом.

Одной из центральных тем исследований и рассуждений ученых-гуманитариев было и остается развитие личности, способность к самостоятельному мышлению, опирающемуся на духовный мир, жизнь ума и сердца. В XIX-XX вв. получили развитие новые направления гуманитарного знания. В XX в. позитивная психология, философия, социальные науки развивались в преддверии и после величайших катастроф, пережитых человечеством (и, прежде всего, той его частью, которая от-

² (Le XXIe siècle sera le siècle des sciences sociales, ou ne sera pas.) В русскоязычной литературе впервые процитирована В.В. Ивановым в его обзоре жизни и творчества К.Леви-Стросса [Иванов 1978: 84]. Дискуссию о том, была ли в реальности написана Леви-Строссом эта фраза, см. <http://gefter.ru/archive/13367>. Анри Мальро приписывают похожую фразу (Le XXIe siècle sera spirituel ou ne sera pas.)

носится к западной культуре). Способность учиться и мыслить критически рассматривается как залог свободы отдельной личности и сохранения демократических ценностей в обществе в целом. В начале XX в. появляются значимые не только для теории педагогики и образования, но и в целом для общественного развития работы Джона Дьюи «Как мы думаем»³ и «Демократия и образование»⁴ [Dewey 1910; 1916]. Лейтмотивом этих работ является утверждение о необходимости научения и приучения к критическому мышлению. «Думание (способность думать, мышление) — это метод интеллектуального образования, обучения, которое вовлекает и вознаграждает разум (mind)» [Дьюи 1997].

Во 2-й половине XX в., примерно в одно и то же время начинает звучать, но на разных континентах, голос представителей гуманитарной науки, опасющихся за будущее человечества и человека как индивида в связи с нарастающей бездуховностью. В. Франкл говорит о «патологии духа времени» в результате экзистенциального вакуума [Франкл 2016: 313]. Ролло Мэй констатирует, что «главная проблема людей в середине двадцатого века — это пустота. ...многие люди не знают, чего они хотят; зачастую они даже не представляют, что чувствуют» [Мэй 2015: 10].

А ведь человек постоянно вынужден делать выбор, принимать решения, а следовательно, и отвечать за них. Согласно Кьеркегору («Страх и трепет», 1843), духовность вообще начинается только тогда, когда «не ищут закон своих действий в другом человеке, или предпосылки своих действий вне самих себя» [Кьеркегор 2014: 15]. Дух невозможен без способности мыслить. И. Кант в «Антропологии» (1798) полагал, что «мыслить — значит говорить с самим собой..., значит внутренне... слышать себя самого» [Кант 1966: 430].

Способность к мышлению — это одна из ключевых способностей, выделяющая человека из всего живого мира. Без способности к мышлению невозможно развитие совести. Согласно В. Франклу, «совесть, если хотите, — это же “орган смысла”, привитый к человеческой душе, функция которого — в каждой конкретной ситуации воплощать смысловую возможность, заключенную в этой ситуации, “теплящуюся” в ней». И, если рассматривать «слово со-весть в той мере, как оно означает “ведать совместно и самостоятельно”, т.е. такое знание, которое актуализуется в каждом мыслительном процессе» [Франкл 2016: 313], то без преувеличения можно говорить о способности мыслить как своего рода противоядия против многих бед, которые порождает сам человек и, прежде всего, против зла.

По мнению Э. Нойманна (1949), «основная жизненная трудность современного человека — это проблема зла... Индивид должен самостоятельно решить свою основную проблему нравственности, прежде чем он сможет выполнять ответственную роль в деятельности коллектива» [Нойманн 2008: 7-8].

Аналогичные высказывания мы находим и у крупнейшего русского культуроло-

³ Dewey, John (1910). *How we think*. Boston: D. C. Heath and Company. У нас она опубликована под названием «Психология и педагогика мышления» [Дьюи 1997].

⁴ Dewey, John (1916). *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. New York: Macmillan. Рус. пер: [Дьюи 2000].

лога Ю.М. Лотмана: «Человек всегда находится в непредвиденной ситуации. И тут у него есть только две ноги: интеллект и совесть. Как совесть без развитого интеллекта слепа, но не опасна, так опасен интеллект без совести <...>

Человек перестает быть винтиком, у него возникает множество ситуаций, когда появляется возможность выбора: поступить одним или другим способом. Каким? На это ему дана совесть и потому его можно судить. Нельзя судить камень за то, что он падает вниз, но не говорите себе: “Я был в таком положении, я ничего плохого не хотел, но были такие обстоятельства, я иначе поступить не мог”... Это не п р а в д а! Не бывает обстоятельств, когда нельзя поступить иначе. А если у нас такие обстоятельства всё-таки находятся, значит у нас нет совести. Совесть — это то, что диктует, как поступить, когда есть выбор. А выбор есть в с е г д а... Выбор — вещь тяжёлая, поэтому дураком быть легче, с дурака нет спросу: “Мне приказали, а что я мог сделать?” “Меня привели, а вы бы сами попробовали...”» (разрядка Ю.М.Л.) [Лотман 1994: 461-462].

Сегодня, когда одной из величайших проблем общества является нарастающая агрессия, подогреваемая ненавистью и злобой к ближнему, способность к самостоятельному критическому прагматичному мышлению, основанному на уважении к человеку, к внешнему миру, является необходимым условием выживания нашей цивилизации. Это вывод, к которому пришла основоположница теории тоталитаризма и автор словосочетания «банальность зла» Ханна Арендт: «Неумение мыслить — не глупость; его можно обнаружить у чрезвычайно умных людей, и едва ли его причина кроется в дурной натуре, уже хотя бы потому, что недомыслие, как и глупость, суть гораздо более распространенный феномен, чем дурная натура. Беда именно в том, что не нужно злого сердца, этого относительно редкого феномена, чтобы учинить огромное зло Следовательно, выражаясь на языке Канта, чтобы не допустить зла, человеку нужна философия — упражнения разума как способность мыслить» [Арендт 2013: 226].

Начав системно развивать медиацию, мы, не преуменьшая значения интеграции медиации в традиционную систему разрешения споров, а в России это прежде всего — обращение в суд, и предпринимая неустанные усилия в этом направлении, одновременно изначально ставили задачу раскрытия ее потенциала как социокультурного феномена. Современная медиация — значимая возможность позитивного влияния на социокультурное развитие, инструмент совершенствования общественных отношений. Углубляясь в практику медиации и все больше осмысливая ее как мировоззренческий подход, своего рода философию отношения к себе, к окружающему миру и поведению в социуме, мы стали понимать глубинную ценность принципов, лежащих в основе современной медиации, их непреходящую значимость для развития отношений как на внутри- и межличностном уровне, так и в макросреде.

В последние десятилетия все явственнее становится утрата многих глубинных содержательных основ взаимодействия людей и/или подмена их не подкрепленными истинным наполнением декларациями. Такое широко употребляемое понятие как уважение сегодня на самом деле достаточно редко встречается во вза-

имодействию людей. В лучшем случае проявления уважения ограничиваются вербальными клише или поверхностными проявлениями в рамках допустимого этикета. При этом абсолютно отсутствует истинная заинтересованность в собеседнике, готовность слышать, узнавать, познавать, не руководствуясь привычными стереотипами.

Безусловное уважение встречается очень редко, что в результате приводит к негативному результату для обеих сторон, даже если одна из них считает себя стороной, принимающей решение, более сильной и властной. Вопрос влияния и власти индивида в последние десятилетия становится очень актуальным при всей латентности этой тенденции. «Ощущение пустоты или вакуума... как правило, порождается чувством, что ты бессилён что-либо изменить в своей жизни или окружающем мире. Внутренний вакуум — это конечный результат постепенно растущего убеждения человека в том, что он, как личность, не может изменить отношение к нему других людей или хоть как-то повлиять на окружающий мир. В итоге он погружается в глубокое отчаяние, характерное для столь многих наших современников» [Мэй 2015].

Но человек не может оставаться в состоянии пустоты и вакуума. Власть и возможность влиять необходимы человеку. «Исследования показали, что власть действительно воспринимается как жизненная сила. Она наполняет нас, побуждая к достижению своих целей» [Келтнер 2016: 72]. Одним из ключевых принципов современной медиации является наделение сторон властью, осознанием возможности влиять на события.

Опираясь на практический опыт и наблюдения, мы пришли к выводу, что наряду с использованием медиации в качестве структурированной процедуры разрешения спора, основываясь на ее принципах, можно выстраивать взаимодействие в различных ситуациях. Постепенно мы продвинулись в разработке «медиативного подхода», который в свою очередь изначально опирается на понимание, или даже, вернее будет сказать, стремление к пониманию.

Что означает «понимать»? На первый взгляд, если есть коммуникация, то все очень просто: «Я сказал — ты понял». Однако это — кажущаяся простота. Ю.М.Лотман писал: «Коллизии непонимания, как правило, оканчиваются трагически. Чтобы не ссылаться на обильные примеры, которые мы находим в истории человечества, укажу на взаимоотношения, которые сложились на земле между человеком и животным миром. Здесь сразу же возникла коллизия непонимания. Она привела к тому процессу полного истребления животных, которое в настоящее время вступает в завершающую стадию. Было ли оно необходимо? Всегда ли оно диктовалось борьбой за существование? Но ведь там, где мы имеем дело с подлинной борьбой за существование, например, с конфликтом между хищниками и травоядными, птицами и насекомыми, почти никогда не происходит истребления одних и полного торжества других. Устанавливается некоторое равновесие. Случай “тигры без остатка съели всех травоядных” в природе невозможен — он, прежде всего, не соответствует интересам тигров как биологического вида. Истребление животных человеком далеко не всегда диктуется борьбой за существование — очень часто

оно есть следствие непонимания намерений и действий животных. Рассуждения о том, что животные “не умеют думать”, и, следовательно, “их невозможно понять”, “они и сами друг друга не понимают и живут в вечной войне”, “самое простое – избавиться от них”, — не только элементарно невежественны, но и подозрительно напоминают аргументы, на которые ссылались колонизаторы, ведя в прошлом веке истребительные войны против туземцев. Тот, кто не понимает другого, всегда склонен считать, что тут и понимать нечего, надо истреблять» [Лотман 2000: 7].

Так часто происходит и в конфликте, стороны которого, не имея возможности и желания понять друг друга, часто предпочитают «уничтожить» противника, порой в ущерб самим себе. Получить информацию мало, ее еще нужно правильно понять, но в первую очередь должно быть искреннее, совершенно рациональное желание, стремление понять.

И это один из аспектов, с которыми работает медиация. Ею производится коррекция нарушенной или деформированной коммуникации, создание условий для понимания сторонами самих себя и друг друга. Медиативный подход опирается на медиативное мировоззрение, на медиативную философию жизни. Медиативный подход создает предпосылки и условия для изменений, в основе которых лежит позитивное осознанное взаимодействие. Как известно, есть множество подходов, школ медиации, в их числе есть так называемая трансформативная медиация. Этот подход имеет свою специфику, но одной из основных целей трансформативной медиации провозглашается трансформация в отношениях спорящих. В нашем понимании независимо от того, какой подход применяется, если это медиация — она должна вести к изменениям, которые помогут сторонам увидеть ситуацию панорамно и принять решения, отвечающие их реальным потребностям и интересам, одновременно учитывая точку зрения оппонента и его право на отстаивание своих интересов.

Сформулированные нами определения медиативного подхода (1) «способ осмысленного, осознаваемого позитивного взаимодействия в любых ситуациях повседневной профессиональной и бытовой жизни, позволяющий предупреждать возникновение и эскалацию конфликтов, урегулирование разногласий там, где использование процедуры медиации нецелесообразно и/или не представляется возможным»; (2) «это подход, основанный на принципах медиации, предполагающий владение навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и/или эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры» — дают представление о ключевых аспектах медиативного подхода. В настоящей статье более детально описаны основания медиативного подхода, разработанного автором статьи более 10 лет назад.

Медиативный подход может использоваться в разных контекстах. Его преимущество в том, что человек, владеющий медиативным подходом, может не только пользоваться им в отношении ситуации с непосредственным участником спора и/или потенциально конфликтной ситуации. Медиативный подход, распространяясь в обществе как навык позитивного взаимодействия, вплетаясь в ткань обще-

ственных отношений, безусловно, способствует их совершенствованию. Подтверждение этому мы имеем, интегрируя элементы медиации и медиативного подхода в минисообщества и коллективы и наблюдая улучшение «климата», повышение уровня безопасности в этих микросоциумах.

Медиативный подход позволяет обществу двигаться в своем развитии к культуре сосуществования в дискурсе равноправного диалога. Это может казаться утопией, но история и события последних десятилетий показывают, что силовые игры, опора на дисбаланс власти и влияния, возможно, дают иллюзорное ощущение победы, но в мире, который становится все меньше и теснее, манипулирование оппонентом, использование его слабостей во зло в результате возвращается бумерангом и бьет по благополучию и безопасности всех, независимо от того по какую сторону баррикад они находятся.

Медиативный подход — это прагматичные отношения, опирающиеся на гуманитарные ценности. Это гуманитарная практика, реализующая прагматичные интересы. В наше время важно, чтобы принимая решения, стратегически слушали сердце и разум. Если бы при принятии решений каждый, независимо от его положения, включая политиков и представителей власти (эти категории особенно важны), отвечал себе трезво и честно на вопрос: как мои решения, действия повлияют на жизнь поколения моих детей и внуков, мир был бы намного лучше и безопаснее...

Сегодня видеть в оппоненте равного — это не политес, а настоящая необходимость. Толерантность необходима как основа, но для здоровых, способных к устойчивому позитивному развитию отношений нужно принятие. Толерантность, за которой нет движения к принятию — это путь к накапливаемой неудовлетворенности, ненависти, агрессии. В то же время, если за толерантностью не следует развитие к принятию, толерантность может привести к катастрофическим последствиям, т.к. терпимость как политкорректность, ради внешнего благополучного сосуществования не может долго поддерживать благополучие. Если мы сталкиваемся с различиями, а в современном мире мы имеем дело с многообразием и разноликостью повсеместно, вслед за терпимостью, которая должна быть безусловной (разумеется, во всем, что не касается физического насилия, насилия над личностью) должна развиваться культура принятия.

Принятие — это не безоговорочное соглашение со всем иным, а признание права на существование иного, возможно, совершенно чуждого и, следовательно, вызывающего раздражение, вплоть до отторжения. Соприкосновение с иным вместо отторжения должно вызывать стремление, узнать, понять истоки, увидеть, прояснить смыслы. Однако для человека, еще совсем недавно, по историческим меркам, жившего в условиях практически однородных, одноукладных обществ, столкновение с различиями является испытанием. И задача современных национальных государств — интегрировать в государственную политику механизмы, которые позволят развивать культуру сосуществования, строящуюся на принципах сохранения самобытности и идентичности одновременно с принятием иного, уважительным отношением к различиям и использованием многообразия для взаим-

ного обогащения. Происходить это должно, прежде всего, посредством и внутри системы образования всех уровней и направлений.

Посредством принятия другой хоть и остается иным, но становится понятнее, прежде всего через распознавание друг в друге наряду с отличиями общего, того, что свойственно всем человеческим существам — потребности в уважении, любви к жизни, бережного отношения к своим близким, желания быть членом сообщества, возможности приносить посильную пользу и т.д. Узнавание истинное возможно лишь в общении, построенном на диалоге, который происходит в условиях уважения и безопасности для всех его участников.

В силу того, что взаимодействие в мире чаще всего диктуется отношениями власти, Паоло Фрере считал, что необходимо создавать пространства для диалога, который он характеризует следующим образом: «Это встреча (взаимодействие) между людьми, которые понимают свое общее призвание описания мира и его изменения, так, чтобы каждый мог быть человеком в полной мере. Это не привилегия отдельных личностей, а право каждого. Следовательно, никто не владеет истиной — никто не может навязать ее другому, лишая других слова» [Freire 2005]⁵. Такое описание диалога созвучно пониманию общения, строящегося на равноправном диалоге в медиативном подходе.

В основе медиативного подхода лежит медиативное мировоззрение, опирающееся на уважительное отношение к окружающему миру, окружающим вообще и своему актуальному визави, в частности, в данный конкретный момент времени. При этом уважение безусловное, уважительная заинтересованность и пытливость (не путать с любопытством). Как часто в жизни человека бывают ситуации, которые он сначала игнорирует, в силу их незначительности, на его взгляд, а иногда — в силу некоторой инерции, лени, а нередко и неосознаваемого страха, тревоги, а впоследствии эти ситуации приобретают все большую значимость, вырастая до размеров сложных, кажущихся неразрешимыми проблем. Если в какой-то момент удастся выйти из состояния инерции, оцепенения и начать работать с этой ситуацией, проясняя ее, (разумеется, с уважением относясь к своему визави/оппоненту и его потребностям), чаще всего ситуация начинает разрешаться. Заинтересованность и пытливость нужны нам в том числе и для того, чтобы не допускать разрастания незначительных сложностей до разрушительных размеров.

Принятие является одной из опор медиативного подхода. Принятие своего визави, ситуации, ее интерпретации, принятие собственной уязвимости, слабости помогают нам быть самими собой и находить наиболее приемлемые решения, удовлетворяющие нашим потребностям и интересам.

Способность сомневаться, ставить вопросы, прежде всего себе, своим допущениям, интерпретациям, чуткость, сопереживание, сострадание, равнодушие — это качества, которые развивает в человеке медиативный подход. Одним из ключевых необходимых свойств в медиативном подходе, как и в медиации, является эмпатия. Все это невозможно без постоянной работы над собой, рефлексии, ос-

⁵ Пер. автора.

мысления и анализа получаемого опыта. Медиативное мировоззрение — это постоянная работа над собой, внутренний диалог и саморефлексия. Таким образом, происходит процесс самоузнавания, самоосознания, самопознания. Такая работа способствует постоянному развитию и расширению пространства внутренней свободы личности.

Так развивается самосознание, осознанность в действиях, принятии решений, ответственное поведение и ответственное отношение к миру. Вопрос ответственности является архиважным с точки зрения сохранения индивидуальности, чувства собственного достоинства личности и сохранения баланса между частными, индивидуальными и публичными интересами. Нередко можно услышать оценку тех или иных действий как безответственного поведения. В то же время безответственных действий не существует (если, конечно человек дееспособен и находится в сознании): каждое действие влечет за собой те или иные последствия, за которые приходится отвечать. Другое дело, что человек, которому жизнь постоянно предоставляет право, или ставит перед необходимостью совершать выбор, может отнестись к принятию решения, не осознавая необходимость обдумать последствия, осознать свою ответственность за них. Здесь можно говорить о своего рода *бездеятельной ответственности (безответственной ответственности)*. В то же время ответственное поведение, при котором человек, делая выбор, принимая решение, осознает ответственность и готов нести ее за последствия своих действий, — это *деятельная (ответственная) ответственность*. Развить в человеке осознаваемую деятельную (ответственную) ответственность, без которой невозможна позитивная социализация, самореализация личности — это одна из главных задач воспитания и образования, что также имеет очень большое значение в реализации восстановительной практики.

Осознанное отношение к любому своему действию, отслеживание своих реакций каждое мгновение, опора на знания о влиянии эмоционального мозга на наше поведение, умение контролировать свое поведение, не позволяя негативным эмоциям деструктивно влиять на развитие событий и отношения с теми, с кем мы находимся во взаимодействии, чтобы это взаимодействие по качеству своему становилось общением — все это является основой осознаваемой деятельной ответственности.

Медиативный подход, основываясь на медиативном мировоззрении, помогает человеку стать ближе к себе, начать осознавать свои истинные потребности, отделяя их от социально привнесенных навязанных, позволяет вернуть связь со своим внутренним ресурсом, содержащим огромный потенциал, на который личность может опираться в сложных ситуациях. Медиативный подход — это развитый эмоциональный интеллект, межкультурная компетентность, основанная на осознании невозможности всеобъемлющей межкультурной грамотности и необходимости проявления чувствительности к различиям, принятия их, социальная и конфликтная компетентность.

Человек, постоянно сталкиваясь с внешними и внутренними «раздражителями», вынужден оценивать, выносить суждения. Владение медиативным подходом

означает, что человек осознает это и вместе с тем, отслеживая свои мысли, чувства, эмоции, реакции, постоянно сохраняет в качестве своего рода сигнала, напоминания, что его оценки основываются на фрагментарном знании, что ему неизвестен весь контекст. Значит, его суждения заведомо не могут быть исчерпывающе верными, следовательно, всегда должно оставаться место для сомнения, изменения угла зрения, взгляда, а значит — оценки, интерпретации в целом. Одновременно с сохранением возможности гибкого отношения к оцениванию, такая стратегия помогает снизить риски деструктивного влияния оценок и суждений на динамику ситуации. В процедуре медиации медиатор стремится к безоценочности. Это очень сложно, но достижимо в рамках структурированной процедуры. В медиативном подходе нет жестких рамок и вместе с тем необходимо создать безопасное пространство, то самое «пространство диалога», о котором говорит Паоло Фрере, в котором возможно сотрудничество оппонентов, прояснение ситуации. Делая выбор, принимая решение, совершая действие, необходимо максимально осознанно и осмысленно ответить себе на вопросы:

- какой результат (или какой исход ситуации является для меня желательным)?
- какое развитие событий (или какой исход, результат) я бы считал нежелательным или неприемлемым?

Эти два вопроса, по сути, помогают сохранять в фокусе внимания так называемые BATNA и WATNA⁶.

Вопрос, который желательно задавать себе перед любой значимой интервенцией: насколько эти действия приближают или отдаляют меня от желаемого/искомого развития событий/результата?

Владея медиативным подходом и применяя его, человек может эффективно предупреждать и разрешать разногласия, не доводить до эскалации конфликты и многое менять в лучшую сторону — как в своем непосредственном окружении, так и за его пределами. По крайней мере, он может содействовать позитивным изменениям. Уважительная вовлеченность в течение жизненных ситуаций, неизбежно насыщенных противоречиями, несущими потенциал конфликта, при умелом применении медиативного подхода трансформируется в опыт диалогичного поиска совместных решений. Медиативный подход позволяет реализовать столь простую задачу партисипативного принятия решений, участия в согласовании договоренностей, основываясь на процедурной справедливости. Это создает условия для устойчивого развития сообществ, для сохранения социальной стабильности. Истинное неосознаваемое владение навыком медиативного подхода предполагает глубинное осмысление и присвоение философии современной медиации и медиативного мировоззрения и как возможности его воплощения в жизнь, владение соответствующим инструментарием.

⁶ BATNA (Best Alternative to a Negotiated Agreement), то есть «наилучшая альтернатива соглашению, достигнутому на переговорах».

WATNA (Worst Alternative to a Negotiated Agreement), то есть «худшая альтернатива соглашению, достигнутому на переговорах».

Медиативный подход, как уже говорилось выше, может использоваться как в ситуации ассоциированности, так и диссоциированности владеющего навыком.

Глубинное владение медиативным подходом достигается посредством профессионального обучения, личностной работы, практики. На это требуется время и терпеливые последовательные усилия. Однако, уже с самого начала, если есть осознанное желание двигаться в направлении глубинного освоения медиативного подхода, человек после первых этапов обучения постепенно начинает его применять и накапливать опыт, являющийся необходимым условием успеха.

Применять медиативный подход можно как в быту, так в повседневной профессиональной деятельности. Это особенно важно для представителей социально ориентированных, помогающих профессий. Работа, связанная с межличностным взаимодействием (учителя, врачи, юристы, психологи, социальные работники, управленцы разных уровней и т.д.) всегда несет потенциал конфликта, риски развития синдрома эмоционального (профессионального) выгорания (СЭВ). Медиативный подход развивает социальную и конфликтную компетентность и снижает риски развития СЭВ.

На основе медиативного подхода разработан способ совершенствования взаимодействий в организациях, учреждениях, коллективах на предприятиях — комплексно интегрированный медиативный подход (КИМП). Внедрение КИМП содействует улучшению «климата» в больших и малых группах, коллективах, повышению эффективности и производительности труда, устойчивому развитию на основе сотрудничества.

Медиативный подход лег в основу еще одной нашей разработки — метода «Школьная медиация». Школьная медиация с 2007 г. успешно интегрируется в образовательное пространство. Создать благоприятный климат и безопасное пространство, повысить качество обучения невозможно без понимания, прежде всего взрослыми простой, но чаще всего игнорируемой истины, что общение и есть воспитание. От качества общения зависит и качество образования. Именно поэтому одной из основ нашего метода является позитивное общение. Мы согласны с Ю.М. Лотманом, который считал, что нельзя разделять обучение и воспитание, видя в них две различные педагогические задачи: «Всякое общение и есть воспитание, так как те, кто хотят общаться, должны настроиться на общую волну, стремиться к взаимопониманию, и, следовательно, в чем-то уподобиться друг другу. Для того, чтобы я мог тебя обучить, то есть передать тебе знания, мало того, чтобы я хотел передать, нужно еще, чтобы ты хотел принять. Обучение подразумевает, что один хочет учить, а другой хочет учиться, то есть любому акту обучения обязательно сопутствует настройка учителя (самовоспитание) и настройка ученика (воспитание). Без этого диалог будет походить на разговор глухонемых. Для того, чтобы ученик хотел получить то, что ему хотят передать взрослые, необходимо, чтобы ему было интересно, и чтобы между обеими сторонами сложилось взаимопонимание, а это невозможно без доверия.<...>

Ученики оценивают не только то, что говорит учитель, а всю его личность. Именно своей личностью, человеческим обликом, как в классе, так и за его пределами,

учитель оказывает основное воспитательное воздействие. Но есть и еще одна важная сфера воспитания — это воспитание души. Жизнь каждого человека проходит в неких изолированных кругах. Один живет в маленьком кружке, другой — в круге побольше, третий — еще больше. Величина вашего круга определяется многими признаками: что вам любопытно, что вы знаете, что вас интересует, и еще один и очень важный признак — когда вам больно. Одному, например, больно, когда его ударят, а другой на это только скажет: “Ну, по морде — это не опасно, лишь бы не убили”. Круг побольше возникает тогда, когда человек на оскорбление отвечал дуэлью, говорил, что оскорбление хуже, чем смерть. Другой скажет: “Я не перенесу оскорбления людей, которых я люблю. Я не дам обижать моих детей. Не дам оскорблять свою мать, но вот чужого человека...” Когда больно от чужой боли — это и есть самый большой круг, круг культурного человека» [Лотман 2005: 158–159].

Благодаря медиативному подходу и методу школьной медиации мы продвигаемся в развитии восстановительного подхода и восстановительной практики в системе образования, защиты прав детей. Восстановительный подход и практика, опирающиеся на медиативный подход, позволяют создать безопасное пространство для всех участников образовательного процесса.

Одной из ключевых является широкомасштабная профилактическая работа. Мы исходим из того, что все дети талантливы и одарены и вместе с тем каждый ребенок в процессе развития может оказаться в сложной ситуации и ему должна быть оказана соответствующая помощь — поддержка профессиональная и человеческая, чтобы предотвратить негативное развитие его жизненного сценария. И, разумеется, должна вестись работа с детьми, которые оказались в числе вступивших в конфликт с общественными нормами или законом. Большое значение имеет полноценное вовлечение детей в эту работу, в т.ч. создание групп равных, содействие позитивной социализации, а также ресоциализации с помощью медиации и восстановительной практики. Немаловажным является вовлечение родителей и освоение ими основ медиативного подхода. В интересах ребенка, чтобы школа и родители видели друг в друге партнеров, сотрудничали друг с другом, а не воспринимали друг друга как «поставщики и потребители образовательных услуг». Осознанное, ответственное родительство требует психологической, эмоциональной, интеллектуальной состоятельности и необходимого навыка общения, что и дает медиативный подход.

Кроме того, наряду со многими факторами и явлениями, ведущими к неблагополучию детей, есть тенденции, которые еще не были осмыслены, но являются устойчивым трендом. На фоне общей тенденции разобщенности в социуме, изменения уклада жизни в целом, в семье как институциональной единице, игравшей стержневую роль до последнего времени в нашей культуре, также наблюдаются большие изменения. Одной из характеристик современной семьи является ее сужение до малой (нуклеарной) семьи и отчуждение ее членов друг от друга. На этом фоне развивается такой феномен, как «духовное социальное сиротство»⁷.

⁷ Авт. термин.

Последствия многообразные и, как нетрудно догадаться, негативные. В их числе — рост суицидов, сложных суицидов, криминализация и маргинализация несовершеннолетних, распространение зависимостей, уход в виртуальный мир от реальности и т.д. Родителей, семью в преодолении этих проблем заменить не может никто. Нужно, чтобы родители осознанно и ответственно подходили к решению проблем и были компетентны. Медиативный подход является значимым инструментом в решении и этой задачи.

Сферы деятельности, нуждающиеся в медиативном подходе, многочисленны, спектр его применения широк — от ЖКХ и защиты прав потребителей до здравоохранения. Значение медиативного подхода в развитии навыков, необходимых для наполнения реальным содержанием и следования правилам/кодексам профессиональной этики, деонтологии, у представителей социально ориентированных, помогающих профессий (врачи, медицинские работники в целом, система образования, юридические профессии и т.д.) трудно переоценить.

Наряду с широкомасштабной просветительской работой модули о медиации, носящие ознакомительно-информационный характер, должны быть интегрированы на всех уровнях системы общего и специального образования, а также высшей школы.

Медиативный подход должен быть частью магистерских программ, программ дополнительного образования взрослых, повышения квалификации, переподготовки. Также медиация и медиативный подход должны стать частью системы непрерывного образования взрослых, в том числе в условиях старения населения, с целью сохранения социальной востребованности людей пенсионного возраста.

Медиативный подход является залогом сохранения и развития человеческого потенциала в современных условиях, развивая культуру общения, диалога, договороспособности в каждом человеке и менталитет сотрудничества в обществе в целом.

Литература

Арендт 2013 — *Арендт Х.* Мышление и соображения морали / Пер. Д. Аронсона // Арэндт Х. Ответственность и суждение / Пер. с англ. и нем. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 218-257.

Дьюи 1997 — *Дьюи Дж.* Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н.М. Никольской. М.: Совершенство, 1997.

Дьюи 2000 — *Дьюи Дж.* Демократия и образование / Пер. с англ. Ю. Турчаниновой, Э. Гусинского, Н. Михайлова. М.: Педагогика-Пресс, 2000.

Иванов 1978 — *Иванов В.В.* Клод Леви-Стросс и структурная антропология // Природа. 1978. № 1. С. 77-89.

Кант 1966 — *Кант И.* Антропология // Кант И. Собрание соч. в 6 т. / Пер. с нем. Т. 6. М.: Мысль, 1966.

Келтнер 2016 — *Келтнер Д.* Парадокс власти: как обретают и теряют влияние / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016.

Кьеркегор 2014 — *Кьеркегор С.* Страх и трепет / Пер. с дат. М.: Академический проект, 2014.

- Лотман 1994 — *Лотман Ю.М.* Чему же учатся люди? // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 459-462.
- Лотман 2000 — *Лотман Ю.М.* Люди и знаки [Вместо предисловия] // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 5-10.
- Лотман 2005 — *Лотман Ю.М.* Воспитание души // Лотман Ю.М. Воспитание души : Воспоминания. Интервью. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство-СПб., 2005.
- Мэй 2015 — *Мэй Р.* Человек в поисках себя / Пер. с англ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015.
- Нойманн 2008 — *Нойманн Э.* Глубинная психология и новая этика. М.: Азбука-Классика, 2008.
- Франкл 2016 — *Франкл В.* Замечания о патологии духа времени // Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ / Пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С. 312-323.
- Dewey 1910 — *Dewey J.* How we think. Boston: D. C. Heath and Company, 1910.
- Dewey 1916 (2001) — *Dewey J.* Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. N.Y.: Macmillan, 1916; Reprint 2001. Pennsylvania SU Press: Philadelphia.
- Freire 2005 — *Freire P.* Pedagogy of the Oppressed. 30th Anniversary Ed. / Transl. by M. Bergman Ramos. N.Y.—L.: Continuum, 2005.

References

- Arendt 2013 — *Arendt H.* Myshlenie i soobrazhenija morali / Per. D. Aronsona // *Arendt H.* Otvetstvennost' i suzhdenie / Per. s angl. i nem. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2013. S. 218-257.
- D'jui 1997 — *Dewey J.* Psihologija i pedagogika myshlenija / Per. s angl. N.M. Nikol'skoj. M.: Sovershenstvo, 1997.
- D'jui 2000 — *Dewey J.* Demokratija i obrazovanie / Per. s angl. Ju. Turchaninovej, Je. Gusinskogo, N. Mihajlova. M.: Pedagogika-Press, 2000.
- Ivanov 1978 — *Ivanov V.V.* Klod Levi-Stross i strukturnaja antropologija // *Priroda.* 1978. № 1. S. 77-89.
- Kant 1966 — *Kant I.* Antropologija // *Kant I.* Sobranie soch. v 6 t. / Per. s nem. T. 6. M.: Mysl', 1966.
- Keltner 2016 — *Keltner D.* Paradoks vlasti: kak obretajut i terjajut vlijanie / Per. s angl. Ju. Gol'dberga. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2016.
- K'erkegor 2014 — *K'erkegor S.* Strah i trepet / Per. s dat. M.: Akademicheskij proekt, 2014.
- Lotman 1994 — *Lotman Ju.M.* Chemu zhe uchatsja ljudi? // Ju.M. Lotman i tartuskomoskovskaja semioticheskaja shkola. M.: Gnozis, 1994. S. 459-462.
- Lotman 2000 — *Lotman Ju.M.* Ljudi i znaki [Vместo predislovija] // Lotman Ju.M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPb, 2000. S. 5-10.
- Lotman 2005 — *Lotman Ju.M.* Vospitanie dushi // Lotman Ju.M. Vospitanie dushi : Vospominanija. Interv'ju. Besedy o russkoj kul'ture. SPb.: Iskusstvo-SPb., 2005.
- May 2015 — *May R.* Chelovek v poiskah sebja / Per. s angl. M.: Institut obshhegumanitarnyh issledovanij, 2015.
- Nojmann 2008 — *Nojmann Je.* Glubinnaja psihologija i novaja jetika. M.: Azbuka-Klassika, 2008.
- Frankl 2016 — *Frankl V.* Zamechanija o patologii duha vremeni // Frankl V. Logoterapija i jekzistencial'nyj analiz / Per. s nem. M.: Al'pina non-fikshn, 2016. S. 312-323.

Dewey 1910 — *Dewey J.* How we think. Boston: D. C. Heath and Company, 1910.

Dewey 1916 (2001) — *Dewey J.* Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. N.Y.: Macmillan, 1916; Reprint 2001. Pennsylvania SU Press: Philadelphia.

Freire 2005 — *Freire P.* Pedagogy of the Oppressed. 30th Anniversary Ed. / Transl. by M. Bergman Ramos. N.Y.—L.: Continuum, 2005.